
ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И УСКОРЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРОГРЕССА

Р. Г. ВАРДАНЯН

I

В. И. Ленин еще до Октябрьской революции писал, что «только с социализма начнется быстрое, настоящее, действительно массовое, при участии большинства населения, а затем всего населения, происходящее движение вперед во всех областях общественной и личной жизни»¹. Опыт истории полностью подтвердил это предвидение В. И. Ленина. Великая Октябрьская социалистическая революция открыла эру ускоренного прогресса общества, ставшего на путь социализма. Полвека, отделяющие человечество от этого эпохального события, доказали всему миру объективность, действительность небывало быстрого в истории движения вперед во всех областях общественной и личной жизни. Глубокая сущность указанной закономерности заключается в устойчивых, прогрессирующих, все возрастающих высоких темпах общественного прогресса социалистического общества.

Каждая вновь возникавшая общественно-экономическая формация и до социализма закономерно вызвала к жизни более высокие по сравнению с предшествующей формацией темпы общественного прогресса. Однако эти темпы сохранялись лишь на начальных стадиях развития, когда происходило становление и утверждение новой общественно-экономической формации. Пройдя эту стадию, каждая антагонистическая формация исчерпывала потенции ускоренного развития и вступала в длительный период замедленного движения, топтания на месте, загнивания.

Наиболее наглядно эта историческая закономерность ускорения развития общества в период возникновения, восхождения и утверждения новой формации и резкого замедления его, застоя и загнивания в период, когда исчерпана историческая миссия данной формации, действует в эволюции капитализма. В эпоху своего возникновения и утверждения буржуазия, говоря словами Маркса и Энгельса, «менее чем за сто лет своего классового господства создала более многочисленные и более грандиозные производительные силы, чем все предшествовавшие поколения, вместе взятые»². Такой же грандиозный сдвиг совершила она в

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 99—100.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 429.

общественных отношениях — отношениях собственности, классов, семейных, а также в культуре и науке. Однако, утвердившись полностью, буржуазное общество утратило высокие темпы развития, а вступив в свою последнюю стадию, стадию империализма, оно вступило в полосу хронической стагнации, чрезвычайно замедленного развития. Вот уже более полувека буржуазное общество бьется в конвульсиях неизбежной исторической гибели, и если в материальном производстве оно еще показывает определенные сдвиги, то в социальной, политической, моральной и идеологической сферах являет собой глубокую деградацию.

Ни одна формация до коммунистической, то есть до социализма, не вызывала к жизни устойчивого, постоянного и возрастающего ускорения исторического прогресса. Утверждение социализма происходит в небывало короткие исторические сроки. В нашей стране советский народ прошел этот период за два десятилетия. Другие страны социализма примерно в таких же темпах исторического ускорения утверждают социализм.

Указанная закономерность находит свое яркое проявление и в становлении мировой системы социализма. Если рабовладельческий строй складывается в течение нескольких тысячелетий, феодальный строй — более полуторы тысячи лет, капитализм — нескольких столетий, то мировая социалистическая система общественных отношений сложилась за несколько десятилетий. Социализм утвердился, победил окончательно, стал решающей силой мирового развития менее чем за пятьдесят лет!

Фактом великого исторического значения является то, что завершение построения социализма не приводит к замедлению темпов социального прогресса. С социализма начинается новый период ускорения качественных и количественных прогрессивных изменений всех сторон общественной жизни. Социализму свойственна объективная закономерность устойчивого, прогрессирующего ускорения социального прогресса всех сторон, сфер, отношений общественной жизни. Эта закономерность — новое явление в истории, играющее огромную роль в эволюции человеческого общества, выводящее человечество на бескрайние просторы коммунизма.

II

Ускорение социального прогресса с победой социалистической революции, полной, окончательной победой социализма убедительно выражается, в первую очередь, в динамике производства. Рубежи, достигнутые нашей страной в материальном производстве, потребовали всего пять десятилетий социалистического развития. Современный уровень производства наиболее высокоразвитой капиталистической страны — США достигнут за более чем 180 лет капиталистического развития. Еще нагляднее ускорение, как закономерность динамики социалистического

производства, проявляется в сравнении уровня развития экономики США и СССР в дореволюционный и пореволюционный периоды.

В 1913 г. по основным видам продукции производство в России в процентах к производству США составляло: по чугуну—13, стали—14, угля—6, нефти—30, электроэнергии (отпуск с шин)—8, цементу—11 процентов³. Спустя пятьдесят лет после Октябрьской революции соотношение уровней производства претерпело резкое изменение в пользу СССР. В 1965 г. производство промышленной продукции СССР составляло 65 процентов уровня производства промышленной продукции США, по сравнению с 12,5 процента в 1913 г.⁴

Весь мир убежден ныне, что все истекшие после Октября годы, как сказано в резолюции XXIII съезда КПСС, «подтвердили, что расширенное воспроизводство в нашей стране, осуществляемое высокими устойчивыми темпами, является закономерностью экономики социализма»⁵. Тезисы ЦК партии к пятидесятилетию Октября также указывают на то, что «одно из решающих достижений и преимуществ социализма—устойчивые высокие темпы экономического развития»⁶. Неоспоримые цифры свидетельствуют об этом. Среднегодовой прирост промышленного производства, как указывается в Тезисах, за 1929—1966 гг. составил: в СССР 11,1 процента, в США—4,0, в Англии и Франции—2,5 процента⁷. Важнейшим фактом является превышение абсолютного прироста основных видов продукции СССР над США. Так, например, среднегодовой абсолютный прирост за 1951—1965 гг. в СССР и США соответственно составил: по нефти — 13,7 млн. тонн и 7,9 млн. тонн; по углю (в пересчете на каменный) — 18,7 млн. тонн и уменьшение на 2,1 млн. тонн; по чугуну — 3,1 млн. тонн и 1,2 млн. тонн; по стали — 4,2 млн. тонн и 1,8 млн. тонн и т. д.⁸ За годы Советской власти по сравнению с 1913 г. продукция промышленности увеличилась в 66 раз, в том числе машиностроения и металлообработки — в 538, химической промышленности — в 294, производства стали — в 22,5, электроэнергии — в 267, цемента — в 45, продукция легкой промышленности — в 16,2 раза, пищевой — в 12,8, грузооборот всех видов транспорта вырос в 23,1 раза⁹.

Не одними темпами роста характеризуется ускоренный прогресс социалистической экономики СССР. Он характеризуется также и ускорением научно-технического прогресса, концентрацией, укрупнением производства, развитием новых отраслей производства. Промышленность нашей страны имеет на своем вооружении станки, машины, турбины,

³ См. «Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах», стр. 61—62.

⁴ См. «Народное хозяйство СССР в 1965 году», стр. 85.

⁵ Материалы XXIII съезда КПСС, стр. 188—189.

⁶ «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции». Тезисы ЦК КПСС. Политиздат, М., 1967, стр. 50.

⁷ См. там же, стр. 30—31.

⁸ См. «Народное хозяйство СССР в 1965 году», стр. 93.

⁹ См. Тезисы ЦК КПСС..., стр. 30.

электрооборудование, средства автоматики и электроники и т. д., соответствующие высшим достижениям науки и техники. Атомная энергетика, ракетная техника, космические корабли СССР признаны лучшими в мире. Во многих отраслях производства в нашей стране внедрены наиболее современные, высокопроизводительные и очеловеченные технологические системы.

Одним из важнейших показателей степени развития производства является концентрация рабочих на предприятии. В этом отношении СССР обогнал все страны мира. В 1964 г. на предприятиях с числом рабочих свыше 1000 человек работало почти 60 процентов всех рабочих страны¹⁰. Такой концентрации производства не достигла ни одна капиталистическая страна за столетия развития.

Ускорение динамики производства присуще всем странам, прочно ставшим на путь социализма. Общая промышленная продукция социалистических стран, как указывается в Тезисах ЦК КПСС, в 1966 г. возросла по сравнению с 1937 г. примерно в 10 раз, при росте продукции капиталистических стран за тот же срок в 3,6 раза¹¹. Если в 1917 г. доля социализма в мировой промышленной продукции составляла 3 процента, то в 1965 г. она составила 38 процентов¹².

Никогда история не знала той быстроты прогресса социально-политических отношений, которую явил миру социализм.

Самая глубокая, коренная революция социальной жизни — уничтожение частной собственности и утверждение общественной собственности — совершилась благодаря Октябрьской революции за каких-нибудь неполных два десятилетия. Обобществление земли, банков, основных видов транспорта, заводов и фабрик — все это осуществилось в течение первых дней и месяцев революции, а в начале второго десятилетия уже решена была задача полной ликвидации частной собственности во всех сферах производства. Так, за кратчайший исторический срок Октябрьская революция вывела общество из тысячелетий царства эксплуатации и классового антагонизма в социализм, не знающий ни того, ни другого.

Ни одна революция, ни одно коренное переустройство общества до Октября не могло ликвидировать классовое господство, эксплуатацию. Происходила лишь смена их форм. Строительство социализма навсегда уничтожило эксплуатацию, классовое господство. В кратчайшие сроки в нашей стране были ликвидированы антагонистические классы, а трудящиеся классы — рабочие и крестьяне — коренным образом изменили свою социальную сущность, превратились в свободные, дружелюбные, владеющие всеми средствами производства, осуществляющие политическую власть в единых интересах строительства коммунизма со-

¹⁰ См. «Народное хозяйство СССР в 1965 году», стр. 155.

¹¹ См. Тезисы ЦК КПСС..., стр. 52.

¹² См. «Народное хозяйство СССР в 1965 году», стр. 82.

циальные группы социалистического общества. Более того, за прошедшее после победы социализма короткое время уже преодолены коренные, существенные различия между классами нашего общества.

Буржуазное общество со своими лозунгами «равенства», «равных возможностей», «всеобщего благоденствия» до сих пор являет позорную картину социальных отношений. Даже в самых богатых и развитых странах, как, например, США, человеку не гарантируется труд, нет общественной системы бесплатного здравоохранения, бесплатного обучения, гарантированного государством пенсионного обеспечения и т. д. С первых лет своего существования еще только формировавшийся социализм обогнал все «цивилизованные» страны капитализма в области социальных реформ. В невероятно короткие сроки социализм обеспечил всем людям право на труд и отдых, на бесплатное лечение и обучение во всех звеньях школ, взял на свое содержание значительную часть детей дошкольного и школьного возраста, ввел пенсионную систему, равной которой нет в мире, осуществил новые формы общественного удовлетворения потребностей людей, не известные ни одному строю. В СССР в настоящее время свыше 8 млн. детей содержатся в детских дошкольных учреждениях, 34 млн. человек получают государственные пенсии, 578 тысяч врачей бесплатно охраняют здоровье трудящихся, миллионы людей ежегодно отдыхают, лечатся в санаториях, домах отдыха, пионерских лагерях¹³.

Социализму присущ стремительный динамизм и в сфере политической. Формирование, например, буржуазной политической системы тянулось многие десятки и даже сотни лет. В ряде стран (Англия, Бельгия, Швеция и др.) она до сих пор не избавлена полностью от некоторых политических рудиментов феодализма (королевская власть, наследственность представительства в парламенте и др.).

Социалистическое преобразование общества утвердило политическую систему высшего типа демократизма—социалистической демократии. В небывало ускоренных темпах произошли такие политические сдвиги, как утверждение диктатуры пролетариата, а затем общенародного социалистического государства, политических прав и свобод всех без исключения граждан, создание самых широких представительных органов, избираемых по наиболее демократической избирательной системе. В считанные годы наша страна из политической тюрьмы народов стала светочем свободы, равенства и братства народов и наций, цитаделью действительной демократии. Социализм породил и сейчас совершенствует формы участия миллионов в политическом управлении обществом, формы самоуправления.

Ускорение исторического прогресса находит свое яркое выражение также в сфере культуры и науки. Красноречивое свидетельство этого — охват в 1965/66 учебном году всеми видами обучения около 72 млн. че-

¹³ См. Тезисы ЦК КПСС..., стр. 34—35.

человек против 10,6 млн. человек в 1914/15 учебном году¹⁴. В 1914/15 учебном году в России было всего 105 высших учебных заведений с 127 тысячами студентов, а спустя 50 лет после революции, в 1966 г. уже было 756 вузов с 4 млн. 123 тысячами студентов¹⁵. Ни одна капиталистическая страна за сотни лет своего существования не достигла такой массовости обучения в вузах. Об этом свидетельствует количество студентов на 10 тысяч населения. Так, в 1962/63 учебном году на 10 тысяч человек было студентов: в СССР—132, в США—119¹⁶. Интересно отметить, что население Англии, ФРГ, Франции и Италии, вместе взятых, равно примерно населению СССР, а студентов, также в совокупности, в этих странах в четыре раза меньше, чем в СССР¹⁷. Интересна динамика роста количества студентов в СССР по сравнению, скажем, с Англией. В Англии приходилось студентов на 10 тысяч человек населения в 1928 г.—9, в 1937 г.—11, в 1953 г.—27 и в 1962 г.—45, а в СССР в 1928 г.—11, в 1937 г.—33, в 1950 г.—69, в 1955 г.—95 и в 1964 г.—144¹⁸. Таким образом, СССР движется вдвое быстрее, хотя начальная материальная и культурная база Англии куда больше благоприятствовала быстроте развития.

О гигантском ускорении прогресса культуры говорит и такой красноречивый факт, как количество выпускаемых инженеров в СССР. В 1962 г. у нас было выпущено 123 тысячи инженеров, а в США в 1961 г.— всего 43 тысячи¹⁹. В 1965 г. в СССР было выпущено уже более 160 тысяч инженеров²⁰. В народном хозяйстве страны в 1966 г. было занято 13 млн. специалистов с высшим и средним специальным образованием, тогда как в 1913 г. их было всего 200 тысяч²¹. Вполне естественно, что при таком размахе образования и подготовки специалистов широкий размах получили научные работы: ныне в СССР примерно в 4800 исследовательских учреждениях и вузах и других организациях работает свыше 700 тысяч научных работников, то есть четвертая часть всех научных работников мира²². Страна социализма первой построила атомную электростанцию, запустила первого спутника, забросила вымпел на Луну, впервые осуществила благополучное возвращение человека из космического путешествия, впервые вывела человека в свободный Космос.

С удивительной быстротой идет в эпоху строительства коммунизма становление нового отношения к труду. Хотя процесс окончательного

¹⁴ См. «Народное хозяйство СССР в 1965 году», стр. 677.

¹⁵ См. «СССР в цифрах в 1965 году», стр. 133; Тезисы ЦК КПСС..., стр. 44.

¹⁶ См. «Население мира», стр. 148—149.

¹⁷ См. там же.

¹⁸ См. «Страны социализма и капитализма в цифрах», 1957, стр. 110; «Население мира», стр. 148—149.

¹⁹ См. «Страны социализма и капитализма в цифрах», 1963, стр. 185.

²⁰ См. «Народное хозяйство СССР в 1965 году», стр. 699.

²¹ См. Тезисы ЦК КПСС..., стр. 36.

²² См. там же. стр. 44.

формирования труда как потребности здорового организма, как высшей цели человеческого существования, как труда без расчета на вознаграждение является наиболее длительным и сложным среди всех прочих процессов, ведущих к коммунизму, однако и этот процесс протекает быстро, в различных формах социалистического соревнования.

Величайшее завоевание социализма — высокий уровень материального благосостояния масс также достигнуто в самые короткие сроки. Реальные доходы рабочих промышленности и строительства в 1966 г. по сравнению с 1913 г. увеличились в 6,6 раза, реальные доходы крестьян в расчете на одного работающего — в 8,5 раза. Только за период с 1950 по 1966 гг. средняя денежная зарплата рабочих и служащих возросла в 1,5 раза. Всего за последние десять лет почти половина всех жителей нашей страны справила новоселье. Рабочая неделя сократилась у основной массы рабочих промышленности, по сравнению с 1918 г., на 18 часов и составляет всего 41 час²³.

III

Устойчивый ускоренный социальный прогресс общества, вызванный Октябрьской революцией и победой социализма, — объективная историческая закономерность, возникшая и действующая благодаря определенным объективным и субъективным факторам. Эти факторы — продукт социализма, присущи только социализму.

Факторы, определяющие действие указанной закономерности, образуют, если их обобщить, три различные по своим функциям группы. Первая группа — это факторы, создающие материально-техническую возможность ускоренного социального прогресса и той или иной степени этого ускорения. Вторая группа — это факторы, определяющие социальные условия реализации возможностей социального прогресса, заложенных в данной материально-технической базе, и создающие условия ускорения развития самой материально-технической базы. Третья группа — это факторы, осуществляющие возможности и условия социального прогресса, его ускорения в действительность.

Пренебрежение указанной дифференциацией социальных факторов чревато ошибками при попытке обосновать устойчивое ускорение прогресса как закономерность социализма. К примеру, определяющим фактором этой закономерности социалистического общества иногда считают вновь созданную материально-техническую базу. Но такое утверждение страдает по крайней мере двумя погрешностями. Во-первых, еще до создания современной материально-технической базы социалистическое общество развивалось небывало ускоренно. Во-вторых, созданная социализмом материально-техническая база еще мало отличается от созданной капитализмом. Более того, в некоторых своих сторонах она менее

²³ См. там же, стр. 33—35.

развита, чем имеющаяся у ряда высокоиндустриальных стран капитализма. И несмотря на все это, социалистическое общество развивается небывало быстрыми в истории темпами. Если принять критикуемую точку зрения, то логически надо будет признать неизбежность равнозначного быстрого социального прогресса всех стран, имеющих однотипную материально-техническую базу, независимо от их социального строя, и даже более быстрого прогресса тех капиталистических стран, чьи производительные силы более развиты, чем в социалистических странах. Однако всем известно, что дело обстоит совсем не так.

Производительные силы, материально-техническая база создают лишь объективную материально-техническую возможность, основу быстрого прогресса общества. Без определенного уровня развития производительных сил, материально-технической базы, конечно, невозможно совершить определенные сдвиги в социальном прогрессе, определенные социальные преобразования. Это — неопровержимая истина марксизма. Но неоспорима и та ее истина, что сами по себе, в любой социальной структуре, материально-технические возможности автоматически, с неизбежностью не осуществляются в социальные сдвиги. Материально-технические основы, возможности самых глубоких социальных преобразований могут существовать, а социального прогресса может и не быть. Более того, может возникнуть социальный регресс. Действительно, современная высокоразвитая машинная индустрия, энергетика, химия, наука и т. д. открывают неизмеримо широкие просторы социального прогресса, его ускорения во всех высокоразвитых странах. Но ведь эта материально-техническая возможность социального прогресса, его ускорения, более или менее равная, например, для СССР и США, реализуется диаметрально противоположно. У нас ускоренный прогресс, там — застой, а во многих отношениях — регресс. Достаточно вспомнить дикий расизм, недавнюю жестокую расправу с негритянским движением за элементарнейший прогресс социальных отношений, гражданских прав. Следовательно, действительный, а не только возможный социальный прогресс, присущий социалистическому обществу, в отличие от капиталистического, определяется фактором, лежащим за пределами материально-технической базы.

Таким фактором является активная, сознательная, творческая деятельность трудящихся масс социалистического общества. Конечно, и класс капиталистов активно, целеустремленно, сознательно действует в капиталистическом обществе, но это, как известно, не столько убыстряет, сколько тормозит социальный прогресс этих стран. Необходимо, чтобы активная деятельность людей была бы, по терминологии Гегеля, «разумной», то есть отвечала требованиям исторической необходимости, и чтобы в активную целеустремленную деятельность включались именно основные массы населения — трудящиеся — эти единственные творцы истории. А этим условиям отвечает лишь социалистический общественный строй.

Здесь мы сталкиваемся, как видим, с новым вопросом: чем при социализме определяется активная деятельность широких трудящихся масс, которая разумно, целеустремленно направляется на социальный прогресс и достигает поставленных целей?

В «Людвиге Фейербахе» Ф. Энгельс говорит, что непосредственной причиной действий человека является воля, определяемая страстью или размышлением, в свою очередь определяемыми его идеями, мировоззрением и т. д. Но, продолжает он, останавливаться на идеальных побудительных причинах действий людей—значит ровным счетом ничего не сказать, более того, исказить действительность. И Энгельс ведет читателя к глубоким и конечным, основным побудительным причинам человеческой деятельности. Это — материальные интересы классов. Именно эти материальные интересы, определяемые экономическими условиями производства, являются в конечном счете теми силами, которые стоят за идеальными побуждениями и активной исторической деятельностью классов, народных масс²⁴. Следовательно, в экономических условиях производства, экономической структуре общества надо искать конечные причины, определяющие при социализме ту активную деятельность всех трудящихся, которая приводит к исключительной скорости общественного развития.

Экономические отношения социализма становятся положительной объективной формой социального прогресса не только в силу того, что открывают небывалое в истории поприще материально заинтересованного творчества масс. Они, кроме того, порождают ряд экономических факторов прогресса, лежащих за сферой действия материального интереса, но служащих наиполнейшей реализации этого интереса трудящихся. Это, во-первых, объективная неизбежность планомерного развития всех сторон общественной жизни, без чего социализм невыносим и невозможен. Во-вторых, это возникновение такой социально-экономической питательной среды, которая только и в состоянии вскормить рост современных могучих производительных сил, а именно общественной формы собственности, позволяющей рациональным образом концентрировать, кооперировать, географически размещать производительные силы. В то же время общественная собственность разрешает разрабатывать и внедрять в жизнь разумные формы удовлетворения человеческих потребностей, с максимальным выигрышем времени и сил.

Наряду с объективными экономическими факторами, при социализме действуют и субъективные факторы, определяющие и направляющие активную, творческую, целеустремленную деятельность трудящихся масс на поприще социального прогресса.

В ряду субъективных факторов решающая роль принадлежит социалистической демократии, руководству партии и советского государ-

²⁴ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 306—310.

ства, вооруженных знанием законов общественного развития. Именно партия и государство направляют творческий порыв миллионов советских людей по правильному пути к вершинам коммунизма. Без руководящей роли партии, без хозяйственного и культурного руководства государства активная деятельность масс, подобно бесконечным волнам бурлящего океана, бесполезно бьющимся о берега, растрачивала бы свою исполинскую созидательную энергию. Огромна роль в ускорении прогресса и всей системы общественных организаций. Наконец, вдохновляющая сила марксистско-ленинских идей, овладевших сердцами и разумом трудящихся, также является одной из субъективных причин, ведущих людей на подвиги во имя торжества этих идей. Вера в великие идеи социализма и коммунизма, преданность этим идеалам, готовность идти на лишения и любые испытания ради построения светлого здания социализма и коммунизма всегда рождали массовый, всеохватывающий энтузиазм, моральные порывы, представляющие сами по себе, помимо материального интереса, могучий двигатель социального прогресса. Советский патриотизм, пролетарский интернационализм, ненависть к всяким формам национализма, шовинизма, расизма, революционная солидарность, коллективизм, бескорыстное стремление к общему благу, новое отношение к труду и др. — вот морально-политические идеи, определяющие действительность устойчивого, ускоренного социального прогресса нашего общества.

Органическое, неразрывное единство экономических, социально-политических и идеологических факторов определяет материальную и моральную заинтересованность всех трудящихся социалистического общества в развитии производительных сил, создании материально-технической базы коммунизма, повышении производительности труда — этих основ, возможностей устойчивого, прогрессирующего ускорения, развертывания социального прогресса. История доказала, что только на путях осуществления идей научного коммунизма возможен социальный прогресс. Как указывается в Тезисах ЦК КПСС, «советское общество на практике показало, что претворение в жизнь научной теории марксизма-ленинизма полностью отвечает коренным интересам рабочих и крестьян, всех трудящихся, что всесторонний социальный прогресс возможен только на путях социалистического развития общества, что только социализм несет народам социальное и национальное освобождение, подлинную демократию, прочный мир и свободу»²⁵.

Итак, совокупность социально-политических и идеологических форм в единстве с породившими и определяющими их экономическими отношениями социализма образуют те энергично функционирующие объективные и субъективные социальные факторы, которые обуславливают реализацию возможностей устойчивого, прогрессирующего ускорения

²⁵ Тезисы ЦК КПСС..., стр. 26—27.

социального прогресса, заложенных в современных производительных силах, в действительность, осуществляемую активным, сознательным, целеустремленным творчеством трудящихся масс социалистического общества.

IV

Ускорение социального прогресса — безусловный, абсолютный, постоянно действующий закон социалистического общества. Но действие закона ускоренного, наиболее быстрого в истории социального прогресса в эпоху социализма имеет относительные степени своей интенсивности в различных странах социализма и в различные моменты их развития. Степень интенсивности действия закона играет огромную роль, реализует сущность самого закона. Ускорение, быстрота социального прогресса не есть абстракция, существующая сама по себе и в себе, а конкретное явление действительности социализма, только в определенной интенсивности, степени, величине ускоренного прогресса существующее. Естественно, что наивысшая интенсивность действия закона суть наиболее адекватная реализация его социальной значимости. Столь же естественна тенденция социалистического общества достичь высшей из возможных степеней интенсивности ускоренного социального прогресса. И для воплощения этой тенденции в фактах реальной действительности необходимы определенные социальные условия.

Решающим, основным условием этого является достигнутый уровень развития производительных сил, наличная материально-техническая база. При социализме нет никаких экономических и социально-политических сдерживающих прогресс факторов, и потому каждая новая веха в развитии производительных сил вызывает возможность и необходимость прогрессивных социальных сдвигов. Естественно, чем быстрее эволюция производительных сил, тем интенсивнее действует закономерность ускоренного социального прогресса. Взаимодействие уровня развития производительных сил и интенсивности социального прогресса определяется прямой пропорциональностью между степенью их развития и ответственности их функционирования и степенью интенсивности социального прогресса.

Социализм открывает широкий простор быстрому развитию производительных сил. Это доказанный историей факт. Однако степень ответственности, эффективности функционирования, темпы развития производительных сил в рамках этой быстроты сами функционально зависят от других социальных факторов. Такими социальными факторами являются уже не вообще социалистические общественные отношения, а конкретная структура производственных отношений данной социалистической страны в данный момент ее развития, конкретная система ее социалистической социально-политической организации, конкретные фор-

мы и методы руководства, управления страной. Значение этой группы социальных факторов трудно переоценить.

С одной стороны, указанные социальные факторы образуют общественные формы различной интенсивности динамики производительных сил. В какой степени при данных социалистических общественных отношениях возникают и действуют материальные и моральные стимулы активного творчества трудящихся, в какой степени целеустремленнее и разумнее, рациональнее планируется, управляется социалистическое общество, в такой степени и интенсифицируется ускорение динамики производительных сил. Все это, в свою очередь, выражается в высоких темпах ускорения социального прогресса. С другой стороны, только конкретные структуры экономических и социально-политических отношений социалистического общества в данной стране, в данный момент ее развития, при равных состояниях производительных сил, непосредственно обуславливают интенсивность ускорения социального прогресса. Действительно, высокая степень развития производительных сил нашей страны автоматически еще не обеспечивает соответственной интенсивности социального прогресса. Производительные силы дают базу, возможность высоких степеней ускорения социального прогресса, но действительность этого ускорения зависит от многих других факторов, в том числе, к примеру, и от субъективных. Ошибка в руководстве, планировании, идеологической работе и т. д. может приуменьшить возможности прогресса, вытекающие из высокоразвитых производительных сил. История социализма в нашей стране помнит подобные факты. Так было, например, в годы, когда субъективизм и волевые методы в руководстве сельским хозяйством сдерживали его развитие, хотя производительные силы давали возможность наиболее ускоренного прогресса как производства, так и социальных отношений.

Акцентирование этой важнейшей функции экономических, социально-политических и идеологических факторов в обуславливании степени интенсивности закона ускорения социального прогресса при прочих равных условиях вовсе не предполагает игнорирования в конечном счете определяющего значения уровня развития производительных сил в социальном прогрессе социалистического общества. Тот, кто вздумает, игнорируя достигнутый уровень производительных сил, опережая темпы их развития, «ввести», скажем, коммунистический принцип распределения уже сегодня, пытаясь таким образом ускорить социальный прогресс нашего общества, тот только расшибет лоб о железную логику исторической необходимости. Но и тот не добьется успеха, кто все взвалит на развитие производительных сил, игнорируя активное вмешательство в судьбы общественного прогресса всей совокупности объективных и субъективных факторов. В этом случае производительные силы хотя и будут давать возможность еще большего ускорения общественных преобразований, оно, однако, автоматически не произойдет, и тогда задержится как прогресс общества, так и рост самих производительных сил.

Наивысшая степень ускорения социального прогресса, возможная на данном уровне развития производительных сил, достигается лишь при создании наиболее оптимальной структуры в первую очередь экономических, а также социально-политических отношений. Таким образом, совокупность всех социалистических общественных отношений является основой, источником действия закономерности устойчивого, прогрессирующего ускорения социального прогресса. Наиболее же оптимальная структура социалистических общественных отношений является уже условием наиболее высокой степени интенсивности действия данного закона. Отсюда — огромное практическое значение совершенствования экономических и других общественных отношений социализма в интересах возвышения степеней развития производительных сил и интенсивности ускорения социального прогресса.

Начиная с сентябрьского Пленума ЦК КПСС 1953 г. партия осуществила ряд коренных преобразований всей совокупности общественных отношений нашего общества. Особое место занимают в этом ряду преобразования, осуществленные по решению XX съезда партии, и проводимая ныне реформа экономических отношений. Как указывается в Тезисах ЦК КПСС, «разработанные ноябрьским (1964 г.), мартовским и сентябрьским (1965 г.) Пленумами ЦК и одобренные XXIII съездом партии меры по совершенствованию руководства экономической, социально-политической и духовной жизнью страны знаменуют собой новый этап в развитии советского общества на пути к коммунизму»²⁶. Содержание этого совершенствования суть формирование структуры общественных отношений, всесторонне и глубоко выражающей сущность и преимущества социализма, широко открывающей возможность наиболее активной, творческой деятельности трудящихся масс на всех поприщах социального прогресса. Всемерное расширение прав предприятий, производственных коллективов в распоряжении средствами и продукцией производства, сферы товарно-денежных отношений, широкая демократизация методов и форм управления производством, планирования народного хозяйства, полное утверждение хозяйственного расчета, как основы экономической деятельности предприятия, — все эти принципы экономических отношений создают материальные и моральные стимулы активной, творческой деятельности всех социальных групп советского общества по максимальному ускорению социального прогресса, нашего движения к коммунизму.

²⁶ Там же, стр. 30.